

УДК 157.07

Г.В. Морозова

Ульяновский государственный педагогический университет

E-mail: moroz_29@mail.ru

Эмпирическое исследование идентичности в разных профессиональных группах

В статье описываются подходы к изучению идентичности и результаты исследования идентичности с помощью модифицированного варианта методики «Кто Я» и контент-анализа в разных профессиональных группах.

Ключевые слова: идентичность, типы идентичности.

G.V. Morozova

Empirical Research of Identity in the Different Specialists Groups

In the article the author outlines approaches to studying identity and its research results by means of the "Who I am" method and content analysis in different specialists groups.

Key words: identity, types of identity.

Современные представления об идентичности и ее значимости в структуре процессов самопознания и рефлексии достаточно обширны. Категорию психосоциальной идентичности ввел в психологическую науку Э. Эриксон, понимавший под этим обеспечивающее целостность личности внутреннее чувство самотождественности. Позже Дж. Марсиа дополняет понимание категории идентичности и трактует ее как внутреннюю динамическую структуру потребностей, убеждений и индивидуальной истории¹. В исследованиях личностной и социальной идентичности данная категория рассматривается как продукт интеграции внутренних процессов самоосознания, увязываемых с внешней социальной ситуацией субъекта. В отечественной школе представление об идентичности складываются в контексте категорий сознания и самосознания, самоотношения (работы Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, М.И. Лисиной, В.С. Мерлина, В.С. Мухиной, Л.С. Рубинштейна, А.Г. Спиркина, В.В. Столина, П.Р. Чаматы, И.И. Чесноковой, Е.В. Шороховой). В последнее время в связи с необходимостью построения культурно-образовательной стратегии формирования субъекта профессиональной деятельности предпринимаются глубокие исследования, посвященные профессиональной идентичности в контексте профессионального становления специалиста, где обосновываются механизмы детерминации и генезиса профессиональной идентичности².

В статье поставлена задача изучения идентичности как компонента профессиональной рефлексии. Можно предположить, что идентичность является одним из основных компонентов профессиональной рефлексии как системы представлений субъекта в отношении его профессиональной реализации. Были проведены полевой и основной этапы исследования, в течение которых результаты исследования обрабатывались и интерпретировались с учетом соответствующих теоретических концепций. Так, для упорядочения полученных материалов самоописаний было предпринято обращение к разработанным в литературе положениям о статусах идентичности³. По Дж. Марсиа, статус идентичности является уровнем развития данной структуры и определяется степенью осознания индивидом собственной целостности, а также совокупностью выборов, которые необходимо произвести индивиду при интеграции себя самого в социальную структуру, в которые входит, наряду с другими, выбор профессии⁴. Согласно его теории, статусы идентичности представляют собой виды решения индивидом целостной задачи интеграции себя в социум; всего им выделено четыре таких вида: диффузная идентичность, предрешенная, мораторий, достигнутая идентичность.

Содержания статусов зависят от того, в каком сочетании выступают две главные «несущие конструкции» идентичности – ответственность и изучение возможностей выбора. Достигнутая идентичность представляет собой вариант решения задачи самоинтеграции в социум: перед тем как личность смогла принять на себя различные обязательства, она прошла через кризис, связанный с выбором, соответственно, этот статус идентичности является наиболее зрелым. Мораторий идентичности заключается в том, что личность все еще переживает кризис выбора, который не завершен, и обязательства личностью не приняты. Предрешенная идентичность характеризуется тем, что личность без вхождения в кризис выбора (до него или вне его) приняла на себя определенные социальные обязательства. Диффузная идентичность представляет собой вариант решения задачи самоинтеграции в социум, когда личность находится и вне кризиса выбора, и вне принятия на себя социальных обязательств.

Данные для исследования идентичности были получены с помощью теста «Кто Я». Эта методика продуктивна при изучении типов самоидентификаций и статусов идентичности, пользуется популярностью в психологической науке, однако при выборе ее в качестве психодиагностического инструмента следует учесть, что существует несколько ее модификаций, отличающихся, главным образом, способами анализа и классификации полученных данных⁵. Общая инструкция практически одинакова во всех модификациях методики, в ней испытуемому предлагается в течение 12-ти минут дать 20 различных ответов на вопрос, обращенный к самому себе: «Кто Я?».

В данном исследовании использовалась модификация теста «Кто Я» Т.В. Румянцевой (М. Кун, Т. Макпартленд, модификация Т.В. Румянцевой)⁶. Испытуемому предлагалась следующая инструкция: «В течение 12 минут вам необходимо дать как можно больше ответов на один вопрос, относящийся к вам самим: “Кто Я?”. Постарайтесь дать как можно больше ответов. Каждый новый ответ начинайте с новой строки (оставляя некоторое место от левого края листа). Вы можете отвечать так, как вам хочется, фиксировать все ответы, которые приходят вам в голову, поскольку в этом задании нет правильных или неправильных ответов». Ответы нумеровались и располагались в столбик (вариант: испытуемому предлагается готовый разлинованный лист, где каждая строка пронумерована). Существует предположение, что порядок называния самоописаний соответствует их выраженности и значимости соответствующих признаков, т. е. структуре характеристик идентичности⁷. Однако, по мнению А.А. Бодалева и В.В. Столина, это предположение не является доказанным, поскольку невозможно исключить влияние со стороны защитных стратегий самоотношения, когда самое значимое для личности бессознательно откладывается на задний план⁸.

Каждый раз при обращении к тесту «Кто Я» можно использовать только один из способов обработки полученных данных из нескольких существующих, поскольку все модификации теста основаны на разных способах классификации полученных с его помощью данных. Любая модификация теста предполагает определенные регистрируемые показатели, набор типов самоидентификаций и порядок их классификации. Это, безусловно, затрудняет сравнение данных, полученных разными авторами при применении модификаций теста, но, тем не менее, не является препятствием к ее использованию в принципе. Все модификации теста предполагают использование при обработке метода контент-анализа, с помощью которого самоидентификации располагаются по группам и типам внутри групп, после чего происходит их дальнейшая обработка и интерпретация результата. Так, например, традиционно выделяются группа личностных, персональных самоидентификаций, описывающих человека, взятого самого по себе, и группа социальных, описывающих его во взаимосвязях с другими людьми⁹.

Как отдельные группы либо, будучи включенными в одну из предыдущих, могут регистрироваться идеологические убеждения, интересы и увлечения; стремления и цели; самооценки. Что касается группы социальных самоидентификаций, то внутри нее есть важные различия, которые учитываются в анализе данных. Так, есть виды самоидентификаций, хотя и являющихся по содержанию своему социальными, но не представляющими собой результата осознанного личностного выбора (половая, семейная – в случае когда говорится о роли ребенка в родительской семье и других связанных с ней ролях). В то же время существуют виды социальных самоидентификаций, являющихся продуктом выбора (мировоззренческая, профессиональная). К достоинствам методики относится потенциальное богатство оттенков самоописаний и возможность анализировать самоотношение, выраженное языком самого субъекта. Кроме того, она эффективна как инструмент данного исследования (хотя и не совпадающий с его гуманистической направленностью), так как личность с неразвитыми навыками самоосознавания, опытом рефлексии и низкими способностями самоописания оказывается в положении, когда ее ограниченность в опыте рефлексии становится очевидной по сравнению с личностью, обладающей достаточно высокими навыками самоосознавания, рефлексии и самоописания.

Шкала анализа идентификационных характеристик данной модификации теста включает в себя 24 показателя, которые, объединяясь, образуют семь обобщенных показателей-компонентов идентичности: социальное Я, коммуникативное Я, материальное Я, физическое Я, деятельное Я, перспективное Я, рефлексивное Я. Выделяются также в качестве отдельных проблемная идентичность и ситуативное состояние, переживаемое в настоящий момент.

Обработка данных на первом этапе велась методами контент-анализа, первичным и вторичным. Каждый ответ испытуемого анализировался на предмет содержания и относился к определенной шкале и разновидности градаций внутри нее, если шкала их включала. Так производился первичный контент-анализ. Вторичный на первом этапе подразумевал повторную обработку тех же данных по шкалам «Уровень рефлексивности идентичности», «Уровень дифференцированности идентичности», «Валентность идентичности».

Были проанализированы все самоописания испытуемых по превалирующему содержанию определений, в результате чего были выделены главные смысловые единицы анализа материалов. За единицу анализа было принято слово и словосочетание, которым испытуемый определял себя при ответе на вопрос «Кто Я». Смысловые единицы и единицы счета в данном случае совпадали. Содержательно за смысловые единицы и единицы счета были приняты шкалы градации шкал теста «Кто Я» в модификации Т.В. Румянцевой.

При первичном контент-анализе выделились семь видов содержания самоописаний: социальное Я, коммуникативное Я, материальное Я, физическое Я, деятельное Я, перспективное Я, рефлексивное Я, некоторые из которых включали разновидности самоописаний внутри них. Вид содержания «Социальное Я» предусматривает семь разновидностей самоописаний: прямое обозначение пола, сексуальная роль, учебно-профессиональная ролевая позиция, семейная принадлежность, этническо-региональная идентичность, мировоззренческая идентичность, групповая принадлежность. Вид содержания «Коммуникативное Я» предусматривает две разновидности самоописаний – описание через дружбу с кем-то, и описание через круг друзей. Вид содержания «Материальное Я» имеет одну градацию – описание собственности, оценка обеспеченности, отношение к деньгам и внешней среде. Вид содержания «Физическое Я» имеет одну градацию – субъективное описание физических данных, фактическое описание физических данных, местоположения, веса, роста. Вид содержания «Деятельное Я» предусматривает две разновидности самоописаний: 1) описание через занятия, деятельность, интересы, увлечения;

2) описание через самооценку своей способности к деятельности. Вид содержания «Перспективное Я» насчитывает девять разновидностей самоописаний: через профессиональную перспективу, семейную, групповую, коммуникативную, материальную, физическую, деятельностьную, персональную и оценку своих стремлений. Вид содержания «Персональная идентичность» содержит одну градацию, подразумевает описание личностных качеств, особенностей характера, индивидуального стиля поведения, персональных характеристик. Вид содержания «Глобально-экзистенциальное Я» содержит одну градацию и подразумевает описание себя как части глобальных или экзистенциальных процессов или систем. Вид содержания «Проблемная идентичность» введен для отнесения в него выражений, отражающих крайне малую степень осознанности себя либо самоуничтожения («не знаю», «не могу ответить», «я ничто»). Вид содержания «Ситуативное состояние» введен для отнесения в него описаний текущего психозмоционального состояния. Все перечисленные виды являются качественно-содержательными, т.е. не предусматривают при отнесении описаний в тот или иной вид содержания какого-либо подсчета. Последующие виды содержаний подразумевают, что будет произведен подсчет набранных баллов, после чего будет выбран тот или иной тип градации вида. Вид содержания «Уровень рефлексии» подразумевает не общий уровень рефлексивной активности личности, но ее рефлексии относительно собственной идентичности, проявленную в пределах данного теста. Автор модификации методики предлагает выделять два уровня рефлексии идентичности, соответственно количеству данных ответов – высокий и низкий. Вид содержания «Уровень дифференцированности идентичности» подразумевает три возможных уровня дифференцированности, в зависимости от того, какое количество видов содержания было задействовано в ответах. Вид содержания «Валентность идентичности» предполагает четыре типа вариантов сочетаний эмоциональной окрашенности ответов, таким образом, выделяются негативная, нейтральная, позитивная и завышенная идентичности.

В ходе обработки данных самоописаний еще на полевом этапе исследования была выявлена необходимость каким-то образом идентифицировать массу самоописаний, которая не подходила ни под одну из предусмотренных в оригинальном варианте методики шкал. Она носила образно-метафорический характер. Факт наличия большого количества таких самоописаний обязывал предпринять некоторые шаги, дабы они, не включенные ни в одну из предыдущих групп, могли участвовать в контент-анализе и быть проинтерпретированными. Требовалось дополнить классификацию видов еще одним. Мы назвали его «Образное Я» и расположили в рефлексивном Я. Это был единственный шаг по модификации процедуры обработки данных, во всем остальном использование методики было сохранено в варианте Т.В. Румянцевой. Таким образом, в окончательном варианте при контент-анализе учитывались 25 содержательных характеристик, две дополнительные содержательные характеристики (проблемная идентичность и ситуативное состояние Я в настоящий момент), и три вида, включающие девять подвидов дополнительных формально-содержательных характеристик. Таким образом, всего в контент-анализе данных самоописаний, полученных с помощью методики «Кто Я», было использовано 33 показателя, что позволило достаточно детально анализировать полученные самоописания. Контент-анализ данных (первичный и вторичный), полученных с помощью методики «Кто Я», представлял собой первый этап их обработки. По его окончании для упорядочения всех категорий полученных самоописаний необходимо было разработать их классификацию. Для классификации вариантов и отнесения их к конкретным типам идентичности было принято решение использовать вышеупомянутые положения Дж.Марсиа о статусах идентичности, с небольшой доработкой¹⁰. Мы выделили в рамках двух типов идентичности,

«Предрешенной» и «Моратория», еще по одному типу: получилось два типа идентичности «Мораторий» и два типа идентичности «Предрешенная». Данное решение диктовалось невозможностью уложить все полученные результаты обработки самоидентификаций в четыре типа, необходимостью более тонкого различения типов идентичности испытуемых, стремлением получить более достоверные результаты. При отнесении того или иного типа самоописания к тому или иному из шести выделенных для анализа типов идентичности мы ориентировались на ряд критериев. Ими являлись обязательные сочетания некоторых основных характеристик и дополнительные сочетания остальных характеристик. Основными характеристиками считались, например, присутствие мировоззренческого вида содержания в самоописании, отсутствие низкой дифференцированности и негативной валентности. Критерием отнесения служило то, что сохранялась ориентация на выделение-идентификацию достигнутого типа идентичности как зрелого, обладающего наиболее высоким уровнем социальной адаптации. Таким образом, основанием для отнесения самоописания к определенному типу идентичности служили наборы сочетаний характеристик видов содержания, по которым проводился анализ сочетаний, совокупностей содержаний самоописаний. Для этого, с опорой на данные первого этапа контент-анализа, были выделены сочетания или совокупности обязательно представленных характеристик, желательно присутствующие характеристики, сочетания обязательно отсутствующих характеристик и области расположения максимума содержаний самоописаний в шести выделенных типах идентичности представлены (табл. 1).

Таблица 1

Сочетания характеристик видов содержания самоописаний для отнесения их к типу идентичности

Тип идентичности	Обязательно присутствующие характеристики (сочетание)	Желательно присутствующие характеристики	Обязательно отсутствующие характеристики	Максимум количества самоописаний
Достигнутая (кризис пройден, обязательства приняты осознанно)	Мировоззренческая; этническая; деятельностная; глобально-экзистенциальная	Социальная. Коммуникативная. Перспективная.	Персональная	Низкая дифференцированность. Негативная валентность
Мораторий -2 (кризис в течении, обязательства не приняты полностью)	Мировоззренческая либо этническая	Социальная. Деятельностная. Глобально-экзистенциальная. Перспективная. Семейная	Персональная	Низкая дифференцированность. Негативная валентность
Мораторий-1 (кризис в течении, обязательства не приняты полностью)	Социальная. Перспективная. Глобально-экзистенциальная	Мировоззренческая или этническая	представлены единично	Низкая дифференцированность. Негативная валентность
Предрешенная-1 (кризис не переживался, обязательства приняты до него)	Деятельностная. Социальная. Глобально-экзистенциальная	Мировоззренческая. Этническая. Низкая дифференцированность.	Негативная валентность	Персональная либо семейная, либо материальная, либо образная
Предрешенная-2 (кризис не переживался, обязательства приняты до него)	Деятельностная, социальная – в их сочетании, либо по отдельности	Деятельностная. Социальная	Мировоззренческая. Этническая. Глобально-экзистенциальная. Низкая дифференцированность. Негативная валентность	Образная либо персональная, либо материальная, либо семейная

Диффузная (вне кризиса, вне принятия обязательств) Персональная либо образная. Низкая дифференцированность при высоком количестве самоописаний Единично представлена социальная либо глобально-экзистенциальная Мироззренческая. Этническая. Деятельностная. Перспективная. Коммуникативная Персональная либо образная

Следует пояснить критерии, по которым происходил отбор сочетаний или совокупностей обязательно представленных характеристик, желательно присутствующих характеристик, обязательно отсутствующих характеристик и областей расположения максимума содержания самоописаний. Главными критериями были положения Дж. Марсиа о четырех основных статусах идентичности и двух главных «несущих конструкциях» – ответственности и изучении возможностей выбора. Опираясь на эти положения при анализе самоописаний, было принято решение вначале выделить сочетания или совокупности обязательно представленных характеристик желательно присутствующих характеристик, обязательно отсутствующих характеристик, и областей расположения максимума содержания самоописаний для достигнутой идентичности, после чего определить те же характеристики для других типов.

Исходя из идеи, что достигнутая идентичность подразумевает состоявшееся прохождение субъекта через кризис и осознанное принятие в связи с этим обязательств, было решено считать входящими в обязательное сочетание характеристик для этого типа идентичности следующие – мировоззренческую, этническую, деятельностную, глобально-экзистенциальную. Данные области самосознания и самоопределения представляются наиболее важными при выборе, в то время как социальная, коммуникативная, перспективная и персональная, входящие в совокупность желательно присутствующих характеристик, представляются производными от них. Важно заметить, что в этом сочетании характеристик в самоописаниях нет низкой дифференцированности их содержания и нет негативной валентности. При таком сочетании представляется не критичным факт, где, в каком виде характеристик находится максимум данных субъектом самоописаний, для других же типов идентичности это является важным. Данное сочетание отвечает идее статуса достигнутой идентичности, согласно Дж. Марсиа, так как отражает достаточную степень зрелости личности. Она обладает уже принятыми решениями в сферах мировоззрения, этнической принадлежности, отношения себя к миру, деятельности (в первую очередь, профессиональной), при этом данные решения приняты осознанно¹¹. Отсутствие негативной валентности свидетельствует о том, что у такой личности нет аутоагрессивных тенденций, типичных для острокризисных состояний. Высокая дифференцированность содержания самоописаний отражает достаточно высокий уровень рефлексии собственных качеств – «объемную» рефлексю.

Типы идентичности «Мораторий-2» и «Мораторий-1» являются близкими по наборам характеристик, данных в самоописаниях. Это неслучайно, поскольку оба типа отражают статус личности, проходящей через кризис и переживающей выбор в каких-то сферах жизнедеятельности. Что касается мировоззрения и этнической принадлежности выбор, как правило, уже совершен, и это придает данным типам идентичности некоторую устойчивость по сравнению с другими (кроме достигнутой). Так же, как и при достигнутой идентичности, отсутствие негативной валентности свидетельствует, что нет аутоагрессивных тенденций, типичных для личности в острокризисных состояниях. Несмотря на то, что личность, находящаяся в данном статусе идентичности, проходит кризис, выбор в сферах мировоззрения и этнической принадлежности уже совершен и осознан.

Для идентификации типа идентичности «Мораторий-2» требуется наличие в самоописаниях мировоззренческих либо этнических характеристик в качестве обязательно присутствующих, и их должно быть не менее двух

в общем количестве, они могут быть дополнены социальными, деятельностными, глобально-экзистенциальными, перспективными, семейными. При этом критичным считалось отсутствие в самоописаниях низкой дифференцированности их содержания и негативной валентности. Максимум самоописаний расположен, как правило, в персональных либо семейных характеристиках. Личности, представляющие данные сочетания, совершили выбор либо в мировоззренческой сфере, либо в этнической. Эти факты «уравновешивают» максимум самоописаний, находящийся в персональной сфере, характерный для личностей, переживающих кризисные состояния, что присуще данному типу идентичности. Наличие максимума самоописаний в сфере семейных характеристик можно отнести к защитному типу процессов самоосознавания, присущим тем, кто переживает кризисные состояния, и это также свойственно данному типу идентичности.

Для идентификации типа идентичности «Мораторий-1» критичным является максимум самоописаний в деятельностных характеристиках, при этом могут присутствовать единичные самоописания в сферах мировоззрения и этнической принадлежности, в таких случаях наблюдаются социальные, персональные, глобально-экзистенциальные характеристики, отсутствует низкая дифференцированность и негативная валентность.

Типы идентичности «Предрешенная-1» и «Предрешенная-2» отражают факт принятых личностью обязательств вне прохождения кризиса и осознанного выбора. Представляется важным подчеркнуть использование в данном случае предлога «вне», а не «до» (вне кризиса, а не до него). Предлог «до» означал бы, что личность просто «не успела» пройти через кризисные переживания, связанные с выбором, что являлось бы не совсем корректным. Этот предлог отражает хронологию жизнедеятельности, но не мотивацию субъекта, последняя же в данном случае является определяющей; предлог «вне» допускает, что кризис был (и, возможно, еще не закончился), была и необходимость выбора (может быть, она и в этот момент существует) как насущная задача, однако личность избегает по разным причинам осуществлять этот выбор в очень важных сферах жизнедеятельности. Это делает данные типы идентичности весьма «неуравновешенными» структурами, если рассматривать сочетания их обязательно представленных характеристик. Максимумы самоописаний могут быть расположены в области образных, персональных, материальных, семейных характеристик, что свидетельствует о нарциссичной либо защитную окрашенности. Люди, относящиеся к данному типу идентичности, могут определять себя и через деятельностные, социальные характеристики, которые являются основными «несущими конструкциями» их рефлексивной активности. Это позволяет личности сохранять достаточный уровень социальной адаптации.

В типе идентичности «Предрешенная-1» обязательно отсутствующие характеристики – мировоззренческие и этнические, низкая дифференцированность и негативная валентность в самоописаниях, при этом присутствуют деятельностные, социальные и глобально-экзистенциальные. Максимум самоописаний может быть расположен в области образных, персональных характеристик, что можно интерпретировать как достаточно нарциссичное по содержанию самописание, или этот максимум в материальных и семейных характеристиках, что трактуется как защитное по содержанию самописание.

В типе идентичности «Предрешенная-2» одновременно отсутствуют мировоззренческие, этнические и глобально-экзистенциальные характеристики, здесь и низкая дифференцированность и негативная валентность в самоописаниях; незначительно представлены деятельностные и социальные характеристики, это является обязательным сочетанием для идентификации данного типа. Максимум самоописаний может быть расположен в области образных, персональных, материальных или семейных характеристик.

Для идентификации диффузного типа идентичности критичным является следующее: с высоким общим количеством самоописаний (более 15-ти) сочетается их низкая дифференцированность, т. е. самоописания расположены не более чем в двух-трех сферах. При этом исключены из рефлексивного процесса такие сферы, как мировоззренческая, этническая, деятельностная, перспективная, коммуникативная. Единично представлены социальные либо глобально-экзистенциальные характеристики. Максимум самоописаний расположен в области образных либо персональных характеристик, что можно интерпретировать как нарциссическую окрашенность содержания самоописаний. Отличие диффузного типа идентичности от вариантов предрешенного заключается в том, что в случаях типов предрешенной идентичности в самоописаниях наблюдаются деятельностные или социальные характеристики, что совершенно отсутствует в случае диффузного типа, при котором вся рефлексивная активность оказывается эгоцентрически сфокусированной на самой личности – начале и завершении всего процесса самоидентификации, при отсутствии отражения личностью каких бы то ни было обязательств либо связей с другими людьми и с миром.

В исследовании идентичности как компонента профессиональной рефлексии субъекта труда участвовало 253 человека, что составило общий объем выборки: из них 50 человек – педагоги средних школ, 50 человек – студенты высших учебных заведений (4-й курс), 51 человек – экономисты-бухгалтеры, 51 человек – частные (индивидуальные) предприниматели, 51 человек – инженеры-программисты. Таким образом, в общей выборке представлено пять профессиональных групп, вследствие чего можно утверждать, что она достаточно репрезентативна. Анализ данных производился с помощью программ Statistika-6 и SPSS.

Распределение данных по параметру «Тип идентичности» в общей выборке близко к нормальному. В общем количестве данных (253 наблюдения) число типов идентичности распределилось следующим образом: 28 (11 %) случаев достигнутой идентичности; 42 (16 %) – «Мораторий-2»; 28 (11 %) – «Мораторий-1»; 83 (33 %) – «Предрешенная-1»; 62 (25 %) – «Предрешенная-2», 10 (4 %) случаев диффузного типа идентичности. Таким образом, большая часть самоописаний относится к типу «Предрешенная-1», а если сравнивать соотношение первых трех относительно «уравновешенных» типов идентичности с последними тремя, то оказывается, что большинство полученных самоописаний представляют собой не очень уравновешенные типы идентичности (61 % против 39 %).

Существуют ли значимые различия между группами испытуемых, входящими в общую выборку, по данному параметру проверялось с применением t-критерия Стьюдента для независимых выборок, а также непараметрического критерия Манна-Уитни (табл. 2).

Таблица 2

Групповые различия по параметру «Тип идентичности»

Сравниваемые группы	t- критерий	Критерий Манна-Уитни
Студенты/педагоги	0,34	1230,000
Частные предприниматели/педагоги	0,66	1151,000
Экономисты/педагоги	0,00	1230,000
Программисты/педагоги	1,01	1138,000

Попарное сравнение группы педагогов с другими группами по параметру «Тип идентичности» не выявило значимых различий между группами, поскольку критическое значение критерия для данного случая составляет 1,98 для $p=0,05$. В данном случае такого эмпирического значения не имеется ни в одной сравниваемой паре, однако можно видеть, что наибольшее и одновременно самое близкое к критическому эмпирическое значение получено при сравнении группы педагогов с

группой программистов.

Сравнение группы педагогов с другими с помощью критерия Манн-Уитни также не показало значимых различий между группами по параметру «Тип идентичности». Критическое значение критерия для данного случая равно 912 для $p=0,01$ и 1010 для $p=0,05$, но наименьшее и одновременно самое близкое к критическому эмпирическое значение получено при сравнении групп педагогов и программистов.

Таким образом, по параметру «Тип идентичности» не обнаружено различий между изучаемыми профессиональными группами. Практически в любой профессиональной группе в рамках данного исследования можно обнаружить все типы идентичности, ни одна из групп в этом смысле не выделяется. Даже сравнение всех групп с группой студентов, которая по возрастному показателю отличается от других, не выявляет таких различий, как этого можно было бы ожидать. Отчасти это может объясняться тем, что в исследовании задействованы студенты, которые учатся на предпоследнем курсе, многие из них имеют опыт работы с неполным рабочим днем, общения с работодателем, что делает их более зрелыми по сравнению со студентами младших курсов, хотя и это предположение нуждается в экспериментальной проверке. Сам по себе тип идентичности, каков бы он ни был (какой степени зрелости личности он бы ни соответствовал), не определяет различий между группами. В то же время, вероятно, в основе различий между профессиональными группами, если они существуют, лежат другие параметры. Это обязывает предпринимать дальнейшие шаги в их исследовании.

Таким образом, результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы. При изучении идентичности в различных профессиональных группах было выявлено следующее соотношение типов идентичности в общей выборке испытуемых: 28 (11 %) случаев достигнутой идентичности; 42 (16 %) – «Мораторий-2»; 28 (11 %) – «Мораторий-1»; 83 (33 %) – «Предрешенная-1»; 62 (25 %) – «Предрешенная-2»; 10 (4 %) – диффузный тип идентичности. Большинство полученных самоописаний относятся к не очень уравновешенным типам идентичности (61 % против 39 %), самая большая часть самоописаний принадлежит типу идентичности «Предрешенная-1» (33 %).

Сравнение групп по параметру «Тип идентичности» с помощью t -критерия и критерия Манна-Уитни